

ния – XII) : материалы международного науч.-метод. симпозиума (Пятигорск, 27–28 мая 2010 г.). – Пятигорск : Изд-во ПГЛУ, 2010. – С. 121–127.

2. Арутюнова, Н.Д. О новом, первом и последнем [Текст] / Н.Д. Арутюнова // Логический анализ языка : язык и время : сб. статей. – М. : Индрик, 1997. – С. 48–57.

3. Байрамова, С.И. Учет когнитивных репрезентативных схем при формировании базовой переводческой компетенции [Текст] / С.И. Байрамова // Лингводидактические аспекты перевода в процессе подготовки переводчиков : материалы международного научно-практического семинара (Иркутск, 15 ноября 2005 г.). – Иркутск : Изд-во ИГЛУ, 2006. – С. 15–25.

4. Готлиб, О.М. Основы грамматики китайской письменности [Текст] / О.М. Готлиб. – М. : Восток-Запад, 2007. – 284 с.

5. Гельб, И.Е. Опыт изучения письма. Основы грамматики [Текст] / И.Е. Гельб. – М. : Изд-во УРСС, 2004. – 368 с.

6. Елизарова, Г.В. Культура и обучение иностранным языкам [Текст] / Г.В. Елизарова. – СПб. : Изд-во КАРО, 2005. – 352 с.

7. Карасик, В.И. Языковой круг : личность, концепты, дискурс [Текст] / В.И. Карасик. – М. : Гнозис, 2004. – 390 с.

8. Мартыненко, Н.П. Специфика семиотического

изучения древнекитайских текстов философия науки и техники [Текст] : дис. ... д-ра филос. наук : 09.00.08 / Н.П. Мартыненко. – М., 2007. – 495 с.

9. Пруцких, А.А. Структурно-семантический анализ иероглифа с ключом «женщина» [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.22 / А.А. Пруцких. – М., 2003. – 45 с.

10. Резаненко, В.Ф. Семантическая структура иероглифической письменности (Базовые структурные элементы) [Текст] / В.Ф. Резаненко. – Киев : Изд-во КГУ, 1985. – 386 с.

11. Софронов, М.В. Китайский язык и китайская письменность [Текст] / М.В. Софронов. – М. : АСТ; Восток-Запад, 2007. – 638 с.

12. 李乐毅, 汉字演变五百列 [Текст] / 李乐毅. –北京: 北京语言学院出版社, 1993. – 500 页.

13. 唐汉, 汉字密码 [Текст] / 唐汉. – : 西安陕西师范大学出版社, 2008. – 787 页.

14. 孙实明, 汉字原来这么有趣 [Текст] / 孙实明. –宁夏: 宁夏人民出版社, 2008. – 264 页.

15. 许慎, 说文解字 [Текст] / 许慎. –北京: 中华书局出版社, 1996. – 432 页.

16. 俄罗斯之声. 圣彼得堡两家俄国新汽车工厂开工兴建 [Электронное издание]. – 2011. – Режим доступа : <http://chinese.ruvr.ru/2011/06/09/51511807.html> (дата обращения : 05.05.2012).

УДК 811.581

ББК 81.7

С.В. Стефановская

ВЫЯВЛЕНИЕ ИКОНИЧНОСТИ ФОНЕТИЧЕСКОГО ОБЛИКА ЗВУКОПОДРАЖАНИЙ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА

В статье рассматриваются особенности фонетического состава звукоподражаний китайского языка, носящего слоговый характер и обладающего идеографической системой письма; устанавливается общее количество и тип слогов, участвующих в семиотизации звуков мира. В рамках фоносемантики предпринимается попытка выявления иконичности фонетического облика звукоподражаний китайского языка.

Ключевые слова: фоносемантика; звукоизобразительность; иконизм; идеографическая система письма; слоговый язык; звукоподражания; инициаль; финаль

S.V. Stefanovskaya

DETECTION OF ICONICITY OF PHONETIC IMAGE OF CHINESE ONOMATOPOEIA

The article deals with peculiarities of phonetic structure of Chinese onomatopoeia as a language with ideographic writing system with syllabic nature. The overall number and types of syllables which take part in semiotization of sounds of the world have been quoted. The article presents an attempt to reveal iconicity of the phonetic image of Chinese onomatopoeia within the framework of phonosemantics.

Key words: phonosemantics; sound imagery; iconicity; ideographic writing system; syllabic language; initial; final

Проблема отношений между звуком и значением всегда была и остается одной из спорных проблем философии языка. Поскольку невозможно признать однозначно мотивированной связь между звуком и «беззвучным объектом» (тем более абстрактным), то постулирование звукоизобразительности, или связи между звуком и значением, ведет к рассмотрению слов, где звук наиболее непосредственно и ощутимо проявлен – к словам, обладающим фонетической мотивированностью (т. е. к словам либо звукосимволическим, либо звукоподражательным).

Под звукоизобразительностью в рамках фоносемантики понимается свойство слова, заключающееся в наличии необходимой, существенной, повторяющейся и относительно устойчивой *не*-произвольной связи между фонемами (непроизводного) слова и полагаемым в основу номинации признаком объекта-денотата (мотивом). Если фонетика и фонология изучают звук, а семантика – значение, то фоносемантика занимается тем, что в традиционных терминах называется «связью между звуком и значением».

В лингвистической литературе звукоподражательные слова принято определять как «условную имитацию звучаний окружающей действительности фонетическими средствами языка» [ЛЭС, 1990]. Однако изучение звукоизобразительной системы языка, в которую звукоподражательная подсистема входит наряду со звукосимволической подсистемой, приводит к выводу, что нет оснований подчеркивать *условный* характер имитации при звукоподражании.

Звукоподражания выступают одним из объектов пристального изучения фоносемантики, так как именно они становятся главным иллюстративным материалом концепции данной науки.

Определяя звукоподражания как словесную имитацию звучаний окружающей действительности средствами данного языка, важно иметь в виду, что, с одной стороны, звукоподражания должны обладать прямым сходством со звуками внешнего мира, с другой стороны, они являются единицами языка, используют звуковой состав данного конкретного языка, поэтому не могут быть полностью идентичны естественным звукам мира.

Гумбольдт, говоря о непосредственно зву-

коподражательном обозначении понятий, отмечал, что «здесь звук, издаваемый предметом, изображается настолько, насколько нечленораздельный звук может быть передан членораздельным. Это как-бы живописное обозначение, подобно тому, как живопись изображает предмет, как он представляется глазу (т.е. дает только цветное пространство известных очертаний, которое зритель дополняет сам); так язык представляет предмет, как он слышится уху» [цит. по: Потенция, 1999, с. 77]. По мнению А.А. Потенции, «не всем языкам свойственны все звуки, как не всем инструментам – все тоны; в каждом языке есть своя система звуков, более или менее богатая и определенная по отдельным составляющим ее звукам, но всегда строго последовательная, потому что предшествующее дает в ней направление последующему» [Там же. С. 78]. А.А. Потенция утверждает, что, конечно, в нечленораздельных звуках мы можем встретить отдельные согласные (напр. *p* – в ворчании собаки, губные в мычании коровы, гортанные в ржании лошади), однако следует сознаться, что мы находим их в животных криках только потому, что привыкли слышать в человеческой речи. «Лай или вой собаки, разделенный на бесконечно малые частицы, заполнил бы каждую из этих частиц чистой гласной или согласной; но органы собаки при этом не остаются ни на одно ощутимое мгновение в одном положении, и звук, только появляясь, уже переходит в другой, отчего для одного наблюдателя он приближается к одному членораздельному звуку, в глазах другого – к другому» [Там же. С. 79]. Так как в животном звуке нет такой единицы, как в человеческом языке – звук, слог, слово (в фонетическом смысле), он будет по-разному выражаться средствами человеческих азбук, предполагающих такие единицы.

Попытки связать звуковой (фонетический) облик звукоподражательного слова с характером звукового денотата можно найти у многих лингвистов. По мнению С.В. Воронина, проблема состоит не в том, «чтобы установить связь между звучанием ономаста и его денотата, а в том, чтобы проследить, какими в первую очередь акустическими характеристиками звучания-денотата обуславливается выбор фонем, входящих в состав ономаста, при учете того, каково психоакустическое пре-

ломление этих параметров» [Воронин, 2006, с. 39].

Однако в нашем случае данная проблема получает иное преломление, так как речь идет о языке с идеографической системой письма, занимающем особое положение, связанное со своеобразием строения его фонетической системы, имеющей целый ряд отличий, касающихся как звукового состава, так и структуры слога.

Одна из основных особенностей китайского языка состоит в его слоговом характере. В неслоговых языках функциональная значимость слога незначительна. Функциональные приоритеты непосредственно участвуют в «строительстве» и изменении морфем. План выражения морфемы конституируется или видоизменяется путем замен, опущений, приращений фонем, различного их комбинирования. В языках неслогового строя трудно определить конечный инвентарь слогов, поэтому в неслоговых языках слог относят к синтагматическим единицам. В ином положении находятся слоговые языки, где слог выступает как парадигматическая единица. Конститутивную функцию в этих языках выполняет не фонема, а слог, следовательно, именно он и выступает в роли основной фонологической единицы.

Китайский язык является одним из представителей слоговых языков, минимально значимой единицей которого выступает не отдельный звук (фонема), а тонированный слог, состоящий из двух основных структурных элементов: инициали – согласной части в начале слога и финали – гласной части в конце слога. Согласная часть, или инициаль, может быть выражена только одним согласным звуком, всего в китайском языке 21 инициаль, из них шесть аффрикат, придающих китайской речи специфичную окраску [Задоевко, 1993].

Для выявления иконичности фонетического облика звукоподражаний китайского языка считаем целесообразным установить количество слогов, используемых для формирования данных единиц, и их отношение к общему числу слогов китайского языка.

Исследование структуры слогов в языке с идеографической системой письма, которое преимущественно проводилось на материале путунхуа, в лингвистике уже имеет определенную историю. Однако фонологическое описание звукового состава слогов во многих

случаях противоречиво. Целый ряд фонологических проблем продолжает оставаться предметом научной дискуссии.

Слог исследуемого языка привлекает к себе внимание строгой последовательностью звуков. Фиксированную структуру слогов китайского языка на примере пекинского диалекта описал Е.Д. Поливанов. Он назвал представление определенного состава слога из согласных и гласных звуков без включения тональных различий термином «силлабема» и предложил описывать варианты силлабем цифровыми формулами. Как уже говорилось выше, в слоге максимального состава может быть не более четырех звуков, следовательно, такой слог описывается формулой 1234, в которой 1 – согласный, 2 – неслогообразующий узкий гласный, 3 – слогообразующий гласный или сонант, 4 – неслогообразующий сонант, т. е. конечный элемент дифтонга. По Е.Д. Поливанову, любой из четырех элементов полной силлабемы, за исключением третьего элемента – слогообразующего гласного – может отсутствовать. Нужно отметить, что Е.Д. Поливанов различал понятие слога и силлабемы, считая, что в понятие силлабемы не входят ни признак «тона», ни признак «силового ударения», которые, дополняя силлабему, составляют вместе с нею полную характеристику китайского слога [Поливанов, 2004].

В отличие от Е.Д. Поливанова, А.А. и Е.Н. Драгуновы отождествляли тонированный слог и силлабему. «В китайском языке минимальной фонетической величиной, которая может иметь то или иное значение, т. е. функционировать в качестве слова или части слова (морфемы), является не отдельный звук речи (фонема), а тонированный слог, силлабема (термин «силлабема» заимствуем у Е.Д. Поливанова)» [Драгунов, 1954, с. 62].

В работах современных китайских лингвистов звуковые образования из согласных и гласных звуков без учета и с учетом тональных различий обозначаются термином 音节 – слог. Согласно этой точке зрения, двадцать одна согласная путунхуа в сочетании с гласными (монофтонгами и полифтонгами) образуют чуть более 400 слогов без учета тональных различий.

В китайской языковой традиции неоднократно проводился подсчет слогов, и авторы приходили к различным результатам. Мини-

мальное число данных единиц без учета тональных различий, полученное в этих подсчетах, составляет 397, максимальное – 420 [Gong Shi, 1958]. По другим данным, в национальном языке представлено 419 слогов, из которых 406 имеют соответствующие письменные знаки, а для 13 письменные знаки отсутствуют [Чжан Цзюньсян, 2002].

Причиной расхождения в результатах подсчета является, как уже говорилось ранее, разное определение слога, которого придерживаются авторы. Если считать слог некоторой самостоятельной значимой единицей, обозначенной на письме особым знаком, то в национальном языке таких слогов чуть более четырехсот. Если же рассматривать слог как любую встречающуюся в национальном языке последовательность фонем, их число оказывается большим, так как в число объектов подсчета включаются позиционные варианты слогов, а также особые звукоподражания и специфические междометия, отличающиеся по фонемной структуре от слогов, свойственных национальному языку. Так, в путунхуа насчитывается 441 слог без учета тональных различий [Liu Zexian, 1957]. Для нашего исследования за основу было принято количество слогов, полученное при подсчете, учитывающем как звукоподражания, так и пекинский диалект, т. е. 441 слог.

В процессе анализа звукоподражательные единицы, отобранные в пяти словарях современного китайского языка ([БКРС, 1983; БКРС, 2006] 现代汉语词典; 汉俄词典; 现代语言学词典), согласно источникам их происхождения были разбиты на следующие восемь групп:

1) **звуки человека как биологического существа** (*скрип зубов, чмоканье губ, щелканье языком, сопение и фырканье носом* и т. д.);

2) **звуки работающего человека**, возникающие в связи с использованием человеком различных орудий труда – *стук топора, визг пилы, шипение утюга* и др.;

3) **звуки человека как чувствующего и говорящего существа** (передающие различные чувства и эмоциональные состояния – *плач; смех, крик* и т. п.);

4) **звуки человека творческого** (издаваемые музыкальными инструментами, звуки пения и т. п.);

5) **звуки животного мира** (*лай собаки,*

блеянье овцы, курлыканье журавля, топот копыт, хлопанье крыльев, скрежет когтей и т. п.);

6) **звуки растительного мира** (*шелест травы, шорох листьев*);

7) **звуки неживой природы** (*шум ветра, грохот грома, журчание воды, треск огня, стук камней* и т. п.);

8) **иные звуки окружающего мира** (*скрип, стук, звон, треск, свист, грохот* и т. п. – звуки, установить источник происхождения которых не представляется возможным).

Общее число звукоподражаний, проанализированных в работе, составило 462 единицы (учитывались слоги с инициальной и без нее), однако количество слогов, участвующих в семиотизации данных единиц, оказалось значительно меньше.

Условимся обозначать слоги с разной фонетической оболочкой слогами разного типа. Исследование показало, что из слогов с инициальной – 48 слогов разного типа (наибольшее количество) отражают **звуки неживой природы** (*hong* – зп раскатам грома [轰]; *sha* – зп шуму дождя [霎]; *xiao* – зп вою ветра [萧]; *sa* – зп свисту ветра [飒]; *zhuo* – зп шуму бурлящей воды [灼]; *keng* – зп звону камней [铿]). На **звуки животного мира** приходится 37 типов слога (*jiu* – зп реву обезьян [啾]; *gua* – зп кваканью [呱]; *wang* – зп лаю [汪]; *mie* – зп блеянию овец [咩]; *mou* – зп мычанию коровы [哞]; *zi* – зп писку мышей [吱]). 34 типа слога отражают **иные звуки окружающего мира** (*dang* – зп неясному отзвуку [宕]; *sha* – зп шуршанию [沙]; *pi* – зп треску [啞]). 29 типов слога – это **звуки человека чувствующего и говорящего** (*ceng* – зп шуму голосов [噌]; *zhou* – зп гомону [啾]; *wu* – зп всхлипыванию, плачу [呜]; *hu* – зп смеху [噜]).

В остальных разделах количество слогов распределилось следующим образом: 22 типа слога – **звуки человека как биологического существа**, 19 типов слогов – **звуки человека творческого**, 11 типов слогов – **звуки работающего человека**, и только 3 типа слога отражают **звуки растительного мира**.

Из слогов без инициали – 13 типов слога семиотизируют **звуки животного мира** (*e* – зп крику фазана [呷]; *a* – зп карканью [啊]; *ya* – зп писку [要]; *yi* – зп жужжанию насекомых [伊]; *ya* – зп щебету птиц [呶]).

На подражание *звукам человека чувствующего и говорящего* приходится 9 типов слогов (*wi* – зп всхлипыванию, плачу [呜], *wo* – зп угодливому смеху [喔]; *ai* – зп хихиканью [嗷]). Звукоподражания *иным звукам окружающего мира* фиксируются шестью типами слога, по пять слогов в группах *звуков человека как биологического существа и работающего человека*. Звуки человека творческого отражают только два типа слога. Мы не нашли ни одного слога без инициали, отражающего *звуки неживой природы*.

Анализ фонетической оболочки звукоподражаний показал, что из всего арсенала слогов китайского языка (441 слог) в формировании звукоподражаний участвуют 135 типов слога (117 слогов с инициалью и 18 слогов без инициали), т. е. чуть меньше одной трети всех слогов. Данный факт позволяет считать, что именно эти типы слога являются наиболее коррелятивными звукам окружающего мира, с одной стороны, и адаптивными фонетической системе китайского языка, с другой стороны.

Полученный результат, на наш взгляд, можно пояснить следующим образом. Когда окружающий человека звучащий мир отражается в языке, он представляет собой мир, опосредованный языковым сознанием, в котором к ограничениям, налагаемым восприятием, добавляются ограничения, обусловленные закономерностями языка. Тот факт, что звук сложнее воспринимать, чем цвет, поскольку он чаще характеризуется моментальностью, обуславливает относительную субъективность слуховых ощущений. Это находит отражение в использовании слов-звукоподражаний, являющихся одновременно и знаками звучащих реалий, и единицами языка. Данные семантические единицы служат примером того, что система значений отдельно взятого языка дает то познание, которое необходимо для нужд человеческого общества. В отношении же китайского языка к ограничениям, налагаемым восприятием, следует добавить и особенности фонетического строя языка, а именно: строго фиксированную структуру слогов.

Наблюдения показывают, что ономастический словарь каждой традиции и, соот-

ветственно, каждого языка основан, прежде всего, на его фонетическом арсенале, определяется его возможностями. Особенности фонетического строения языка с жесткой синтагматикой слога оказывают влияние на фонетическую оболочку звукоподражаний, и это позволяет нам сделать вывод о специфическом видении китайцами звуковой картины мира, с учетом универсального и уникального в ней.

Библиографический список

1. БКРС – Большой китайско-русский словарь [Текст] : в 4 т. / под ред. И. М. Ошанина. – М. : Наука, 1983. – 4 т.
2. БКРС – Большой китайско-русский словарь [Текст] / под ред. Б.Г. Мудрова. – М. : Живой звук, 2006. – 526 с.
3. Воронин, С.В. Основы фоносемантики [Текст] / С.В. Воронин. – М. : ЛЕНАНД, 2006. – 248 с.
4. Драгунов, А.А. Исследования по грамматике современного китайского языка [Текст] / А.А. Драгунов. – М. : Наука, 1954. – 180 с.
5. Задоевко, Т.П. Основы китайского языка. Вводный курс [Текст] / Т.П. Задоевко, Хуан Шуин. – 2-е изд. – М. : Наука, 1993. – 272 с.
6. ЛЭС – Лингвистический энциклопедический словарь [Текст] / под ред. В.Н. Ярцевой. – М. : Советская энциклопедия, 1990. – 685 с.
7. Поливанов, Е.Д. Лекции по введению в языкознание и общей фонетике [Текст] / Е.Д. Поливанов. – М. : УРСС, 2004. – 110 с.
8. Потебня, А.А. Мысль и язык [Текст] / А.А. Потебня. – М. : Лабиринт, 1999. – 192 с.
9. Чжан Цзюньсян О понятиях «реальное языковое явление» и «потенциальное языковое явление» в китайском языке [Текст] / Чжан Цзюньсян // Китайское языкознание, изолирующие языки : материалы XI Междунар. конф. (Москва, ноябрь 2002 г.). – М. : Восток, 2002. – С. 37–40.
10. Gong Shi. 北京话里究竟有多少音节? 中国语文, 1958. – № 4. – 页. 22–24.
11. Liu Zexian. 北京话里究竟有多少音节? 中国语文, 1957. – № 2–3. – 页. 43–48.
12. 现代汉语词典. – 北京: 商务印书馆, 2001年. – 1538 页.
13. 汉俄词典. – 上海: 商务印书馆出版社, 2000年. – 1250 页
14. 现代语言学词典/(英) 克里斯特尔编; 沈家煊译. – 北京: 商务印书馆, 2000年. – 453 页.